

ТЕАТР

ЕДИНСТВЕННЫЙ В МИРЕ

Ольга Гарфельд, ведущей актрисе Московского театра мимики и жеста, гастроли которого проходят в Челябинске, 22 года. Она потеряла слух во время войны, в Гродно, когда с матерью вынуждена была прятаться от фашистов в залитых водой подвалах. Мир звуков перестал существовать для девочки. Все вокруг стало похоже на грандиозное немое кино. Казалось, все потеряно и никогда в ее жизни не будет светлых дней...

Но прошли годы. И вот ей, талантливой актрисе, рукоплещет зал Челябинской филармонии. Она не слышит грома аплодисментов, но она чувствует их, она видит улыбающиеся лица своих благодарных слушателей, которые поняли ее, хотя тоже лишены слуха.

Что может быть дороже этого?

Ольга счастлива. Счастливы и зрители, для которых, может быть, впервые в жизни ожило и заговорило большое сценическое искусство.

Такое, пожалуй, возможно только в нашей стране, в нашем обществе—самом гуманном обществе в мире.

Стоит остановиться несколько на истории создания театра-студии мимики и жеста. Несколько лет назад группа энтузиастов—работников Всероссийского общества глухих задумала создать театр для людей, лишенных слуха. Их инициативу горячо поддержали в правительстве. И в 1957 году впервые в истории человечества была организована школа-студия для подготовки профессиональных артистов для театра мимики и жеста. Шефом студии стал театр имени Евгения Вахтангова. Преподавание вели лучшие преподаватели театрального училища им. Щепкина.

Прошло четыре года, и в нашей стране родился первый и единственный в мире театр-студия мимики и жеста. У этого театра еще нет своего помещения, его только строят, но популярность театра уже давно перешагнула границы Союза. Он получил десятки при-

глашений на гастроли за рубежом, его спектакли проходят с неизменным успехом.

В театре есть своеобразная реликвия—книга отзывов. В ней—записи на русском, немецком, английском языках. Нет нужды, думается, цитировать эти восторженные записи. Все ясно.

Театр начал свои гастроли в Челябинске водевилем А. Ланского «Лев Гурыч Синичкин». Я плохо представлял себе, как можно сыграть эту музыкальную вещь, ничего не слыша. Руководитель театра Валентина Михайловна Романовская только улыбалась и говорила загадочно: «Посмотрите..., Посмотрите...»

То, что я увидел, плохо поддается описанию. Лишенные слуха артисты говорили, пели и... танцевали под музыку. Их великолепно понимала аудитория. Понимал и я. Правда, речь артистов с языка мимики и жеста на язык звуков переводил замечательный диктор-переводчик.

Передо мной прошли давно знакомые герои бессмертного водевиля—Лев Гурыч (артист В. Бондов), Лизанька (О. Гарфельд), Сурмилова (З. Соляник), князь Ветринский (В. Шубин). Они чем-то неувлимо отличались от тех, с которыми я встречался раньше, но это были они—я узнавал их. И все больше и больше дивился мастерству артистов.

Единственное, что вызывает недоумение,—слишком бедное, даже примитивное оформление спектакля. Это обидно.

Спектакли, которые привез в Челябинск Московский театр-студия мимики и жеста, в большинстве—дипломные работы его артистов, недавних выпускников школы-студии. У театра впереди большая, трудная, но счастливая дорога!

Доброго пути вам, товарищи!

А. НАДИН.